

Обвинение, защита, правосудие в контексте нового УПК

Классическая триада - [Уголовный кодекс](#), [Уголовно-процессуальный кодекс](#) и [Уголовно-исполнительный кодекс](#) - всегда выражают существо уголовной политики любого государства.

Поэтому новая редакция одного из них, как правило, неизбежно вызывает цепную реакцию в двух других. В этом заключается их органическая связь, и только так достигается эффективность, законность и обоснованность всей уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью.

Как и прежде, центральным звеном в уголовной политике государства остается Уголовно-процессуальный кодекс, который выражает форму жизни уголовного закона и обеспечивает взаимопереход уголовной ответственности к осуществлению справедливого наказания за совершенное лицом преступление. Прежде всего новая редакция УПК - это плод науки и практики, итог широкого научного использования в его нормах прогрессивного опыта предупреждения и борьбы с преступностью, а также полноценной защиты прав личности в уголовном процессе.

Работа, которая была проделана Межведомственной рабочей группой Правительства под руководством первого заместителя Генерального прокурора Иогана Меркеля и потом дополненная вначале депутатами Мажилиса (руководитель рабочей группы депутатов по проекту Рамазан Сарпеков), а затем Сената Парламента (председатель Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Серкик Акылбай), заслуживает высокой оценки. Попутно замечу, что официальное периодическое научное экспертирование проекта осуществлялось учеными-юристами КазГЮУ. В целом новая редакция УПК удалась, а теперь дело за практикой, которая расставит все акценты, объективно покажет его сильные и слабые стороны и пути дальнейшего совершенствования.

Итак, функция обвинения согласно новому УПК стала более оперативной и эффективной, исключена любая волокита в защите прав потерпевшего сразу после совершения уголовного правонарушения. С этой целью упразднен институт отказных материалов, после регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении либо производству первого неотложного следственного действия немедленно начинается раскрытие и расследование уголовного дела.

Собственно, расследование уголовного дела наряду с традиционными его формами, как дознание, предварительное следствие, дополнено новыми - ускоренное досудебное расследование, а также протокольная форма по уголовным проступкам (разновидность уголовного правонарушения). К тому же, в процесс расследования к стандартным срокам в интересах защиты прав личности вводятся понятие разумные (оптимальные, необходимые) сроки. Для противодействия организованной преступности регламентирован институт негласных следственных действий. Тем самым бывшая «за семью печатями» оперативно-розыскная деятельность становится органической частью расследования, доказывания обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, устраняется ее историческая изоляция от уголовного процесса.

Для решения задач и цели уголовного процесса, в том числе безопасности его участников, предусмотрены такие процессуальные действия, как запрет на приближение, дистанционный допрос, депонирование показаний.

В целях полноценной защиты прав личности, общества и государства прокурорский надзор максимально приближен к расследованию уголовных дел. Это произошло за счет введения фигуры так называемого процессуального прокурора, который наряду с начальниками органов дознания и следственных отделов правоохранительных органов призван обеспечить законность и наступательность в расследовании уголовного дела, а также правильное применение норм УК и УПК уже в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя.

Находясь рядом с дознавателями и следователями, а также их административными руководителями, процессуальный прокурор, не подменяя вышеуказанных лиц, станет неким арбитром, конкретным связующим звеном между ними и руководителем прокуратуры района (города), следственным судьей.

Новым, более глубоким содержанием наполнена функция защиты от обвинения в уголовном процессе. Красной нитью через все досудебные и судебные стадии уголовного процесса впервые четко обозначено обязательное участие защитника-адвоката в уголовном деле по основаниям, предусмотренным в УПК. Таким образом, чем выше стадия уголовного процесса, тем более необходимым и важным становится его участие в уголовном деле.

Наделенный совокупностью прав защитник-адвокат прибегает к их реализации, используя как возможности дознавателей, следователей, их административных руководителей, так и возможности процессуального прокурора, руководителя органа прокуратуры и следственного судьи.

В последнем случае любое

невнимание к его законным и обоснованным требованиям, имеющим значение для правильного решения уголовного дела, со стороны должностных лиц органов уголовного преследования или прокуратуры будет устраняться следственным судьей.

В этом плане следственный судья по мотивированному ходатайству защитника-адвоката вправе назначить судебную экспертизу, истребовать и приобщить к уголовному делу любые сведения, предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, решить вопрос о приводе на допрос ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно.

В целом следственный судья - еще одна гарантия справедливого правосудия по уголовным делам. Назначаемый председателем районного, городского суда он обладает большими полномочиями. Для реализации своих полномочий (дача санкций, рассмотрение жалоб на действия и решения органов уголовного преследования и прокуратуры и так далее) он в пределах установленной для него компетенции вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела и исследовать их, истребовать дополнительную информацию по делу, вызывать на судебное заседание участников процесса и получать от них необходимую информацию по уголовному делу.

Забота о справедливом правосудии, постановлении законного и обоснованного приговора, иного судебного решения - отличительная черта судебных стадий нового уголовного процесса. Однажды попавшее в суд уголовное дело, как правило, разрешается

полностью и по существу, без его возврата на дополнительное расследование прокурору или на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор.

Здесь продолжена политика соблюдения жесткой инстанционности в рассмотрении уголовного дела, то есть каждое уголовное

дело, если стоит вопрос о пересмотре судебного решения в порядке ревизии вышестоящими судами, должно быть предметом (после суда первой инстанции) последовательно апелляции, кассации и только потом надзора со стороны Верховного суда страны. И это правильный подход, каждая судебная инстанция должна выполнить свою миссию до конца и доказать свою состоятельность.

Несколько слов об иных участниках уголовного процесса. Не осталось без внимания подробное правовое регулирование праводе-еспособности всех иных участников уголовного процесса (потерпевший, гражданский истец, их представители, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, его представитель, свидетель, эксперт, специалист и так далее).

К примеру, с точностью до минуты будут исчисляться 72 часа общего срока пребывания лица в качестве подозреваемого, которые берут свое начало с момента его фактического задержания, то есть любого реального ограничения его свободы, включая свободу передвижения, независимо от придания ему какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур. При этом в момент задержания человеку устно должно объявляться по подозрению в совершении какого правонарушения он задержан, его право на приглашение защитника-адвоката, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде.

До составления протокола задержания подозреваемый, если он заявит, может быть подвергнут медицинскому освидетельствованию для установления общего состояния здоровья и наличия телесных повреждений. Однако, независимо от такого заявления сведения о состоянии здоровья задержанного обязательно отражаются в протоколе задержания.

В контексте изложенного целям предотвращения пыток послужит также введение в уголовный процесс участников национального

превентивного механизма, что делает его открытым и доступным для общественного контроля.

При определенных законом обстоятельствах и отсутствии оснований для задержания лица в качестве подозреваемого или признания таковым путем вынесения специального постановления данное лицо будет наделяться статусом свидетеля, имеющего право на защиту с широким комплексом соответствующих прав.

Для оперативной компенсации вреда от уголовного правонарушения потерпевший вправе рассчитывать на полную или частичную государственную денежную компенсацию из специального фонда, образуемого на эти цели за счет бюджета и пополняемого соответствующими платами от виновных лиц.

Кроме того, дополнительно в интересах государства или потерпевших по уголовным делам устанавливается процедура конфискации соответствующим судом имущества до

вынесения приговора по определенным категориям уголовных дел, когда доказана преступная природа его происхождения.

Наконец, в ряду новелл уголовного процесса - возможность добровольного заключения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым при наличии оснований процессуального соглашения в форме сделки о признании вины по всем категориям преступлений, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, что может повлечь для него назначение судом соответствующего вида и размера наказания.

Кроме того, новеллой также становится возможность заключения соглашения в форме сотрудничества субъекта преступления, в том числе осужденного, с органами уголовного преследования по всем категориям уголовных дел при способствовании ими раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, экстремистских и террористических преступлений (так называемое деятельное раскаяние).

В целом новый УПК потребует от правоприменителей хорошего знания ими основ уголовного процесса и проведения широкой разъяснительной работы в обществе и государстве для понимания его ключевых правозащитных механизмов.

Марат КОГАМОВ, доктор юридических наук, профессор